

Бычкунова Елена Борисовна

методист

Гончаров Николай Александрович

преподаватель

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, преподаватель

ЧПОУ «Московский городской открытый колледж»

г. Москва

**Д.А. ДРИЛЬ И СЕДЬМОЙ СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1908 Г.) (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)**

Аннотация: статья посвящена жизни и деятельности одного из самых известных деятелей движения спасения несовершеннолетних правонарушителей от тюремных стен. Сообщаются данные о Д.А. Дриле, его деятельности в области развития воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей, участие его в Седьмом Съезде представителей исправительных заведений для малолетних в 1908 г., проведении дискуссий о различных вопросах деятельности воспитательно-исправительных заведений и исправительного воспитания несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: Российская империя, XX век, 1908 год, Дриль Д.А., Седьмой Съезд представителей русских исправительных заведений для малолетних, несовершеннолетние правонарушители, воспитательно-исправительные заведения.

Борьба с правонарушениями малолетних и несовершеннолетних в Российской империи второй половины XIX – начало XX в. находилась в руках широкой общественности и частной благотворительности. По закону от 5 декабря 1866 г. благотворительные общества, которые занимались делом спасения несо-

вершеннолетних правонарушителей от тюрьмы и возвращения их в ряды законопослушных граждан, могли открывать специализированные воспитательно-исправительные заведения. По всей стране стали открываться такого рода заведения: Московский Городской Рукавишниковский приют, Санкт-Петербургская земледельческая колония, Саратовский Галкинский учебно-исправительные приют и другие.

В этом деле горячее участие принимал Дмитрий Андреевич Дриль (годы жизни 1846 – 1910) – российский криминолог, магистр права и, по некоторым отзывам, общепризнанный глава русской ветви уголовно-антропологической школы, что весьма спорно.

Дриль родился в семье потомственных дворян, в 1868 г. поступил на юридический факультет Московского университета. Окончив в 1873 г. курс в Московском университете, где слушал лекции одновременно на юридическом и медицинском факультетах, стал готовиться к занятию кафедры уголовного права. К сожалению, к Дрилю с пристрастием относился министр народного просвещения граф Д.А. Толстой, который заставил его временно заняться земской статистикой. Но следующий министр народного просвещения, А.А. Сабуров, отправил Дриля в заграничную командировку. В результате появилась магистерская диссертация «Малолетние преступники» [2].

За книгу «Малолетние преступники», после блестящего диспута, Дриль получил в 1884 г. степень магистра от Харьковского университета, где ему, через своего учителя, Л.Е. Владимирову, помог устроиться М.М. Ковалевский.

Но все же преподавать ему было не суждено. Он стал податным инспектором. К сожалению, вся его деятельность в качестве податного инспектора была безрезультатна. Затем Дриль перешел в Министерство Юстиции на должность чиновника особых поручений V класса (чин соответствующий генеральскому), состоя в которой, он был неоднократно командирован на различные международные конгрессы по вопросам уголовной политики и общественного призрения, а также совершил поездку в Новую Каледонию, на Сахалин и Сибирь с целью ознакомления на местах с организацией ссылки и каторжных тюрем [3].

Таким образом, Д.А. Дриль совершил кругосветное путешествие, посетив Западную Европу, США и страны Тихого океана, побывав на Новой Каледонии.

В 1897 г. Дриль был назначен руководителем управления воспитательно-исправительных учреждений при Главном Тюремном управлении Министерства Юстиции.

Дмитрий Андреевич Дриль скончался 1 (14) ноября 1910 г. в Санкт-Петербурге. Вскоре в честь Дмитрия Андреевича переименовали Гаванский рабочий городок на Васильевском острове в Санкт-Петербурге. Был также установлен бюст в лекционном зале Гаванского рабочего городка, который, к сожалению, не сохранился. В 1900-х годах на доме №47 по Гаванской улице северной столицы установили мраморную доску, посвященную памяти Дриля.

Седьмой Съезд проходил с 12 по 20 октября 1907 г. в Москве и не представлял «исключения из ряда своих предшественников». По мнению Д.А. Дриля, приведенного в работе Н.А. Беловой, «его успеху во многом содействовал своей деятельностью новый председатель съезда и бюро Н.С. Таганцев, сменивший на этих постах К.В. Рукавишникова, избранного почетным председателем» [1, с. 9]. К.В. Рукавишников, много лет руководивший движением воспитательно-исправительных заведений, по состоянию здоровья не мог председательствовать на Съезде (практически все время он проводил в своем имении в Абхазии). О дискуссиях на Съезде также писал А.Н. Кежутин [4].

Д.А. Дриль принял самое активное участие в Съезде, и как представитель Главного Тюремного управления Министерства Юстиции Российской империи, и как ученый и общественный деятель. Уже на первом заседании Дриль «сказал приветствие от министерства юстиции и Главного Тюремного Управления, выразив уверенность, что работа и настоящего Съезда будет столь же плодотворна, как были плодотворны труды всех предыдущих съездов, способствовавших правительству значительно улучшить постановку дела исправительного воспитания детей, впавших на преступную дорогу» [5, с. 7]. Речь Дриля была встречена аплодисментами.

В тот же день Д.А. Дриль выступил с небольшим сообщением о «детях, трудных для исправления или, правильнее, о детях, трудных в воспитательном отношении...». В частности, он сказал: «наши заведения сталкиваются с натурами болезненными; причины болезненности бывают различные. Приходили в большое затруднение, что можно делать с такого рода воспитанником, который часто не только сам не поддается обычным мерам воздействия, которое применяются в воспитании, но еще крайне пагубно влияет на все окружающее» [5, с. 23].

Далее Д.А. Дриль сообщал, что ему приходилось сталкиваться с такими родами случаями. Он сказал, что «у нас в Калуге, один раз не знали, что делать; помещение приюта мало, до крайности неудобно для изоляции. Такой же был в Рукавишниковом приюте. Такие же случаи, мне приходилось встречать по кондуитам; например, в Харьковском приюте через целый ряд месяцев проходит один и тот же вопль воспитательного персонала, – такова была язва заведения, и если бы можно было избавиться от нее, то заведение было бы счастливо. Но потом оказалось, что этот же ребенок, ставши подростком, быстро изменяется, и в обычных записях воспитателя значится, что такой-то изменился до неузнаваемости» [5, с. 23].

Д.А. Дриль также сообщил Съезду о том, что Главное Тюремное управление получило ходатайство по постановлению VI Съезда об устройстве специализированных воспитательно-исправительных заведений, куда могли бы переводиться дети из частных заведений, трудновоспитуемые в данного вида заведениях. Тогда же была организована при Главном Тюремном управлении комиссия, «которой поручили разработку вопросу во всем объеме, пользуясь всеми материалами, которые были представлены съездами, в которых был начертан и план этих заведений. Комиссия уже действует и уже сносилась с Министерством Земледелия об отводе участка и имела в виду, что такой участок желателен ближе к Петербургу» [5, с. 24].

Дриль мотивировал это тем, что было бы желательно отдалить такое заведение от большого города, а с другой стороны, желательно держать заведение

вблизи города, чтобы пользоваться силами ученых и светилами медицины. «В настоящее время, сообщал Дриль, в Петербурге открылся и уже 2-й год действует психо-невропатологический институт, где сосредоточились все лучшие научные силы Петербурга» [5, с. 24 – 25].

Д.А. Дриль сообщал, что «просили, чтобы нам был отдан участок на расстоянии не более 10 верст от города. Но это оказалось невозможным, потому что свободной казенной земли на этом расстоянии нет». Более того, по утверждению Дриля, «заведение должно быть по преимуществу земледельческим, но оно должно давать обучение высших форм земледелия, таких форм земледелия, которые дадут им возможно лучший заработок» [5, с. 25]. Эта идея встретила большое сочувствие среди работников исправительного воспитания в России.

Также по мнению Дриля, «трудно рассчитывать, чтобы дети могли возвратиться к обычной крестьянской работе. Эти дети нервны, болезненны, родители их тоже разорвали со своим прошлым, переселились в город. Дети эти от рождения горожане. Примеры были в Киевской колонии, они показывают, что дети, раньше приученные к земледелию, не остаются земледельцами, расходятся по городам, становятся ремесленниками [5, с. 25].

Конечно, имея в виду, для детей, трудных в воспитательном отношении, по данным Д.А. Дриля, «нужно ввести такую форму земледелия, которая давала бы хороший заработок; садоводство, огородничество, которые могли бы практиковаться около больших городов, и не был бы внесен разрыв с прежней семьей, который происходит, когда мальчики оставляются при крестьянском земледелии» [5, с. 25].

Затем Дриль стал рассуждать о том, «...как делить этих детей, т.е. устроить ли казарменную систему или ввести небольшие воспитательные группы, которые у нас называются семьями; поэтому ясна мысль комиссии, в которой принимает участие один из врачей, специально занимающийся воспитанием детей болезненных и уклоняющихся, работающий в петербургском заведении «Царицы Небесной», где помещаются идиоты, эпилептики, так что опыт у него большой» [5, с. 25)].

Поэтому, сославшись на мнение этого врача (неназванного – Е.Б., Н.Г., М.Л.), Д.А. Дриль выступил вместе с Комиссией «...за маленькие семьи, от 12 – 15 человек, которые должны помещаться в совершенно отдельных домиках с воспитателем во главе. Но при этом в настоящее время нельзя не считаться с финансовой стороной дела. Поэтому разрабатываются эскизы несколько вариантов, во что обойдутся все нужные постройки на 2 семьи, и в крайнем случае на 4 семьи; если разница подсчета будет слишком большая, то в этом случае придется остановиться на одном из этих маложелательных вариантов» [5, с. 25]. Такая постановка дела была очень популярна в то время.

Кроме того, планировалось, что при заведении можно было устроить одну из таких семей, куда можно было бы помещать воспитанников из других заведений, пока с ними не ознакомились. За таким новичком предполагалось наблюдение и ознакомление с его характером, а затем, по соглашению с врачом, направлять в ту или иную семью. По мнению Д.А. Дриля, «кроме того, имеется в виду обставить возможно лучше, подобно как в Америке, физическую культуру, выравнивая физический организм и устраняя те неправильности, которые найдутся у массы детей, поступающих в наши исправительные заведения» [5, с. 26].

В заведении должны были применяться все средства, известные, на тот момент, науке для физического исправления, «для устранения той подкладки, на которой часто развиваются эти ненормальные проявления, вынуждающие помещать этих детей в особые заведения» [5, с. 26].

К сожалению, по сообщению Д.А. Дриля, «осуществление этого дела несколько было задержано летним временем, но теперь по возвращении в Петербург оно пойдет быстрее, и, думаю, к концу года мы уже начинаем практическое осуществление этого проекта, т.е. приступим к заготовлению этой постройки. Нужная земля будет отведена от казны, деньги тоже найдутся. Должен сказать, что перед самым отъездом, я был уведомлен Главным Управлением, что собраны сведения, какие участки нам могут быть предоставлены, чтобы мы могли выбрать эти участки; раз так, мы выберем по линии железной дороги, чтобы по возможности участок прилегал к станции железной дороги» [5, с. 26].

В конце доклада Д.А. Дриль сообщил о том, что Главное Тюремное Управление Российской империи всегда ценило «мнения и работы Съезда, а точно также мнения Бюро, и я ни на минуту не сомневаюсь, что как только проект будет выработан, он будет сообщен Бюро, чтобы оно в свою очередь дало свои заключения» [5, с. 26].

Этим не исчерпывалась деятельность Д.А. Дриля на Съезде. О дальнейшем участии российского ученого будет рассказано в следующей статье.

Список литературы

1. Белова Н.А. Деятельность съездов представителей воспитательно-исправительных заведений в России в период с 1881 по 1911 год / Н.А. Белова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – №10. – EDN FHDSZE
2. Дриль Д.А. Малолетние преступники: этюд по вопросу о человек. преступности, ее факторах и средствах борьбы с нею / Д.А. Дриль. – Вып. 1. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и К., 1884–1888.
3. Дриль Д.А. Ссылка и каторга в России: из личных наблюдений во время поездки в Приамурский край и Сибирь / Д.А. Дриль. – СПб.: Изд. Л.Ф. Пантелева, 1899.
4. Кежутин А.Н. Борьба педагогической и юридической общественности с курением в исправительных заведениях Российской империи на рубеже XIX – XX вв. / А.Н. Кежутин // Общество: философия, история, культура. – 2018.
5. Труды Седьмого Съезда представителей, состоящих под высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора русский исправительных заведений для малолетних. Октябрь 1908 г. Издания Высочайше утвержденного постоянного Бюро Съездов. – М., 1909.